

На нас напали бандиты на улице Арса - главной улице, соединяющей Арс, столицу короля Каума на юге, с Периклитлем, городом авантюристов - самой большой трудностью Карша.

К счастью, разбойники предупредили меня о том, что разница в силе непреодолима. По этой причине магическая упреждающая атака смогла нанести противнику сильный урон.

Получив информацию от бандита, которому посчастливилось выжить, о том, что у нас еще есть компания, мы решили победить его, чтобы избавиться от беспокойства о своей непредусмотрительности.

Согласно полученной информации, примерно в километре от вершины находились два бандита с лошадьми, и мы с Беатрис должны были устроить на них засаду.

Отделившись от лидийцев, настороженно озираясь по сторонам, мы поспешили вниз по дороге. Выжили только двое бандитов, потому что запах крови сражающихся не обязательно привлекает демонов.

Примерно в пятистах метрах внизу окружающий пейзаж меняется со скалистых стен на пустошь. Я и Беатрис решили на всякий случай спрятаться и опустить позу.

Затем мы осторожно спускаемся по дорогам, усилив бдительность по периметру.

Двигаясь около пяти минут, я услышал легкое шипение лошади.

Беатрис подает мне рукой сигнал остановки.

"Похоже, ты прячешься в кустах на восточной стороне. Если здесь трава, то я могу спрятаться достаточно. Иди за мной".

Сказав это, она со звуком вдоха расходится по траве.

Я карабкаюсь за ней, чтобы не задерживаться, уступаю и иду дальше.

В кои-то веки я нервничаю, но меня очень беспокоит толстый хвост тигра, трясущийся передо мной. Я сосредотачиваюсь на мобилизации всех своих умственных способностей и организации засады.

Пролежав в траве около пяти минут, шипение лошади стало громче.

Беатрис медленно вставала и проверяла окружающую обстановку.

"Ты права. Похоже, он в кустах. На этот раз никакой магии. Вроде".

Я мелко фыркнула.

Для победы над врагом точно не используется магия.

С моей магией атрибута ветра, если два врага находятся около бандитов, которые напали на меня, я могу победить достаточно, одновременно применив несколько магий.

Однако, поскольку мы не можем видеть врага с его нынешней позиции, необходимо значительно приблизиться к нему даже при использовании магии. Конечно, можно было бы сказать, что мы используем магию после того, как приблизимся. Но мы с Беатрис боялись, что

что-нибудь случится. Например, как вы думаете, враг заметит магию или лошадь будет удивлена магией? В таком случае нам пришлось бы совершать набеги.

Тогда с самого начала мы сможем поддерживать друг друга, а не магию, и решено, что вызов в ближнем бою будет более верным.

Я вытащил из-за спины меч бастарда и крепко сжал его.

Я медленно встал и подтвердил, что она назвала куст.

Примерно в тридцати метрах к востоку от туннеля затвердела и разрослась дюжина невысоких, похожих на сосны деревьев. То ли кусты были затенены, то ли высокая трава, растущая на пустоши, не могла подтвердить появление лошадей или бандитов.

Беатрис медленно идет вперед, и я такими же осторожными шагами двигаюсь по траве. Я слышу необычно громкое царапанье травы, называемой гасса, но его не должно быть слышно при дующем вокруг ветре, колышущем траву.

Мы дошли метров десять до кустарника.

Я услышал дикий голос человека, похожего на бандита, со звуком лошадиного копыта.

"Я слышал, что в богатом месте есть голодный призрак для большой девочки, но человек другого зверя. Кроме того, я говорю о голодных призраках с красивыми лицами как для мужчин, так и для женщин. Ну, в любом случае, это будет просто игрушка для головы..."

Видимо, цель была не только у купцов, но и у нас.

(Понятно. Значит, засада была не в момент прохождения, а в момент подъема. Если ты в таком положении, то даже если попытаешься убежать сзади, не так-то просто скрыться, когда на пути стоит купеческая повозка. Я подумал, что это мешок с крысами, и ты попытался :).

Подходим более осторожно и в ползущем положении.

Мы смогли приблизиться к крайней лошади на расстояние нескольких метров.

Мы издавали шум, царапая траву, называемый Гасса, чтобы подойти ближе. Но нет никаких признаков того, что нервному бандиту не все равно, если ему кажется, что звук похож на то, как лошадь ест траву.

Из промежутка между травами два бандита ведут к сосне, не доставая оружия, и одержимо разговаривают, не глядя по сторонам.

Беатрис знаком руки велела мне убить Леву "Я". Я кивнул ей и посмотрел на бандитов слева.

Бандит - молодой человек лет двадцати, возможно, не сильно старше двадцати. Однако лицо у него было ужасное, а в голове крутилось слово "шимпанзе".

(Думаю, то, что у меня так много пробелов, не означает, что я не приучен быть занятым. То есть молодой строитель наелся и присоединился к бандитам... Теперь иди и бросай так называемых "девственниц"...) )

Впервые я убиваю людей своими руками.

Когда я это понял, было небольшое расстройство. Но он быстро восстановил свое обычное спокойствие. Сейчас для меня этот молодой бандит - просто добыча, мало чем отличающаяся от демона. В то время я думал, что это не более чем "вещь", чтобы избавиться от этого молодого человека.

Я пошлю сигнал глазами, что могу "уйти в любой момент", чтобы Беатрис успела. Она решительно кивнула и немедленно приступила к действиям.

Она низко опустила копье и выскочила, чтобы подпрыгнуть на пружине.

Лошади изумились этому движению и начали ржать.

Разбойник сообразил, что происходит, и попытался встать.

Я тоже сделал мгновенное усилие, чтобы проследить за движениями Беатрис. И он прыгнул прямо на человека-мишень в стиле шимпанзе.

Человек-мишень посмотрел на меня и широко раскрыл глаза. Но я даже не думаю расстраиваться и выхватывать меч из рук.

Я крепко сжал меч-бастард в правой руке обеими руками и с размаху вонзил его в шею мужчины.

Мужчина одарил меня взглядом невероятной силы и пристально посмотрел на меня.

Прошло короткое время.

Мужчина пытался повысить голос о чем-то, не обращая внимания на то, что его шея была рассечена и разорвана. Но его голос был беззвучен, лишь издавал звук, с которым Хью выпускал воздух из трахеи.

Вскоре после этого ярко-красная кровь хлынула, словно фонтан, и обрушилась на меня. Взглянув на молодого бандита, я тут же покинул место преступления.

Время, необходимое для убийства бандита, составляет всего несколько секунд. Это не должно было занять и десяти секунд.

Когда я покидаю тело бандита, я, как обычно, размахиваю мечом, платя кровью, и держу периметр на страже.

В конце концов, я могу делать все это без каких-либо эмоций.

Говоря о демонах, я совсем не расстроен, то ли потому, что уже забрал почти тысячу жизней. Напротив, дело обстояло куда удивительнее.

Беатрис, атаковавшая одновременно с ним, одним ударом прикончила человека справа. Как и я, она потрясла копьем и заплатила за свою кровь.

"Это блестяще. Но что это за первый раз, когда ты убиваешь человека? Ты можешь оставаться спокойным".

А он улыбнулся, что тоже можно описать как нежность, и сказал: "Нет, это не значит ничего плохого. Я делаю тебе комплимент", - добавил он.

Я горько улыбнулась и ответила: "О, я знаю".

"Я и сам удивлен. Своему собственному спокойствию".

Так я говорила, оглядываясь по сторонам и убеждаясь, что других врагов нет.

В голосе Беатрис звучал испуг,

"Ты можешь быть первоклассным искателем приключений для противника-демона, но наемником для противника-человека, нет, в твоём случае рыцаря... ты также можешь быть первоклассным рыцарем. Ты действительно дрожишь перед противником в виде дикой собаки?"

Он говорил о том, что я дрожу в первой строке, поэтому, казалось, он спрашивал меня об этом.

Я не знал, как ответить, и в итоге ничего не сказал.

Чтобы ввести в заблуждение, я снял с двух тел Демонический Кристаллический Камень и Сферу и то, что казалось доступным.

Беатрис сказала, что она все еще что-то говорит, но она мелко качает головой и проверяет состояние лошади.

Всего двадцать семь лошадей - три были нагружены поклажей - и они соединяют все.

У убитого мной соглядатая не было ничего особенного, как и шимпанзе. Один длинный меч низкого качества и ржавый плавающий кинжал, кожаные доспехи, которые были на мне, я не считал полезными, да и сдирать их не хотелось. То же самое произошло и с теми, кого Беатрис победила, а тело бросили под сосной.

Я вернулся на улицу со связанной лошадью и, пока Беатрис поворачивала коня, пошел сообщить Лидди и остальным, что остальные бандиты у меня.

Лидди и Шэрон встретили меня с улыбкой и стали готовиться к отъезду.

Я лишь сообщил купцам, что бандиты уничтожены, и приготовился уезжать тем же путем.

Купцы что-то сказали, но ничего конкретного не сказали, просто смотрели на нас.

Мы снова оказались во главе купеческого корпуса и направились на юг по улице.

И я перестал соответствовать скорости купеческого отряда, только что вышедшего из Карша. Было решено, что если мы заберемся так далеко, то редко будем встречать опасных демонов, а ускориться было трудно, потому что, если включить в состав отряда собственных лошадей, нам пришлось бы везти более тридцати лошадей.

Мы разделили купеческий корпус и направились на юг по улице.

Около четырех часов дня мы прибыли в деревню Боуден, место нашего назначения.

Дождь, о котором я беспокоился, здесь уже прекратился, и, похоже, осадков было недостаточно, чтобы улицы промокли. Хотя тучи все еще низко снуют, признаков дождя не видно.

Мы сняли комнату в относительно хорошем ночлеге, в котором обычно останавливались, и повели лошадь на площадь, где поставили повозку.

Затем мы осмотрели поклажу бандитов.

На большую банду разбойников это не было похоже, да и при осмотре багажа вываливается немного золотых глаз.

В итоге, помимо оружия и защитного снаряжения, нашлось всего триста крон (= 700 000 иен) золотых монет, в дополнение к пяти кускам золота, от которых пахло сохранившейся едой и одеждой.

Дальнейший допрос выживших бандитов вряд ли приведет к чему-то похожему на асит или спрятанное сокровище.

При детальном расспросе выясняется, что бандит, промышлявший на севере, собирался перенести свою базу в южное королевство Каум.

(Поскольку глава - бывший наемник V класса, примерно сорокового уровня? Если бы я смог устроить засаду на купцов в этот раз, то не знаю, что могло бы случиться с этими ребятами. Но что это за жизнь - бандитизм на таком уровне).

Система правосудия в этом мире в некотором смысле более строгая, чем на Земле. Это потому, что здесь есть магический предмет, называемый Сферой, и когда Сфера нарушает преступное деяние, то есть клятву, данную при создании Сферы, она ведет запись и аттестуется как преступник. Другими словами, если вы совершаете преступление, вы автоматически становитесь преступником. Там нет места для суда.

Также, даже если вы согрешите и сбежите, в городе определенного размера вы не сможете войти в город, когда станете преступником, потому что Сфера будет подтверждена при внедрении.

Конечно, должны быть разные выходы, которых я не знаю. Я думаю, что полностью вытеснить преступников из города - это рациональная история. Тем более что в новом городе Доктус нет прокурора, даже бандиты могут попасть туда, если захотят.

Но тот факт, что совершение преступного деяния усложняет попадание в город, является довольно сдерживающим фактором.

Особенно здесь, где путешествуют демоны, они приходят непосредственно для собственной безопасности. Если мы не попадем в город, нам придется создать дикий постоянный двор или грубую рукотворную базу. Находиться в городе в подавляющем большинстве случаев менее безопасно, чем быть в городе.

Поэтому идея о том, что вы перестанете совершать преступные действия, чтобы защитить себя, - достаточно убедительная история.

Наказание за убийство и воровство еще тяжелее.

Их могут казнить, но по большей части они попадают в криминальное рабство, чтобы спасти жертв. По этой причине все, кто попадает в бандитизм, часто оказывается в криминальном

рабстве.

С такой готовностью я стану бандитом, но по причинам, о которых я только что сказал, большая часть жизни бандита будет дикой. Если ты вступишь в дело с некоторой силой, ты получишь от своих приятелей признание и будешь жить несколько лучше, но в итоге жизнь будет на дне. Страх перед набегами демонов, приготовление еды из грубых ингредиентов и отсутствие полноценного сна. Наверное, это не сильно отличается от той обстановки, из которой вы сбежали.

Я даже представить себе не мог, каково это - жить, и каково, по мнению низших, жить.

На этот раз только трое из нас остались в живых.

Что бы ни было во время первого рейда, Беатрис и часы, которых мы убили, тоже можно было захватить живыми. Все дело в мастерстве, и, учитывая эффект неожиданности, скорее всего, вы бросили оружие неотразимо.

На этот раз я просто следовал инструкциям Беатрис, но я должен был дать тебе те же инструкции, даже если бы командовал я.

Есть несколько причин.

Во-первых, рискованно вести бой в конном строю, где больше двадцати.

Если бы враг отбивался самозабвенно, он мог бы ударить по лошади. В этом случае, если лошади запаникуют и начнут ржать, мы тоже окажемся в опасности. Чтобы устранить этот риск, необходимо было убивать одним ударом, без сопротивления.

Конечно, есть магический способ стать бессильным. В моем случае можно использовать магию темных атрибутов, поэтому можно было бы усыпить его, если бы речь шла об этом шимпанзе. Но магия темных атрибутов не всесильна. Существует личная разница в сопротивляемости магии. Если бы я не смог магически усыпить его, эффект засады исчез бы.

Кроме того, наш следующий пункт назначения - бедная деревня под названием Bowden Village, в которой нет защитных сооружений и негде взять выживших бандитов. Довольно опасно вести группу бандитов в такую деревню.

Если кто-то и сможет нас провести, то не исключено, что нас поцарапают по шее.

Я слышал, что во многих местах не любят иметь дело с разбойниками, особенно в бедных деревнях". Конечно, вместо того, чтобы двигаться дальше и торговать, вам угрожают, но по сравнению с городом вероятность иметь сообщников все равно высока.

Несколько раненых бандитов, если держать их привязанными к какому-нибудь дереву, не так опасны, но если их больше десяти, степень опасности сразу возрастает.

И самая главная причина, по которой Беатрис решила убить соглядатая, это чтобы я набрался "опыта".

В принципе, мой стиль боя - это сочетание магии и меча. Другими словами, когда-нибудь настанет день, когда мы будем убивать друг друга мечами против наших человеческих противников.

Беатрис подумала, что будет удобно, если менее психологически устойчивый противник, вроде этого, который в подавляющем большинстве случаев менее искусен, чем я, сможет устроить засаду и дать отпор, потому что на него напали.

Это была отличная возможность безопасно набраться опыта.

Она старается, чтобы я был один, так что, возможно, она постоянно прикидывала, когда заставить меня совершить первое "убийство".

Так что, думаю, тебе было не все равно, если я не расстраивалась после того, как убивала людей.

Беатрис отличается от роскошной внешности, потому что она женщина, которая часто заботится о том, что говорит.

Что касается трех оставшихся в живых бандитов, то их должны были оставить привязанными возле первоначального места остановки кареты.

Иногда мы втроем, охранники кареты, занимаемся наблюдением. Сопровождающие также не щадят разбойников, поэтому при попытке к бегству режут их без колебаний. Конечно, мы его поймали. Мы это признаем.

<http://tl.rulate.ru/book/51275/2519153>